

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 34 ● декабрь ● 1986

ПОСЛЕ НОВОСЕЛЬЯ

— Неужто в нашем доме столько несчастий сразу?

— Да что ты, сосед, это обеденный перерыв.

Рисунок · Е. ШАБЕЛЬНИКА
по теме врача А. ШУМАКОВА (Крымская обл.),
присланной на конкурс «Крокодильский деликатес».

БУМАЖНЫЙ ФАКТОР

Дорогой читатель! Ты, конечно, помнишь знаменитый каучуковый набор штампов начальника «Геркулеса» из не менее знаменитого романа «Золотой теленок». А если забыл, я тебе напомню. Тов. Польшаев не подписывал бумагу собственноручно. «В случае надобности, — цитирую классику, — он вынимал из жилетного кармана печатку и, любовно дохнув на нее, оттискивал против своего титула отпечатанные факсимиле. Этот трудовой процесс очень ему нравился и даже натолкнул на мысль, что некоторые наиболее употребительные резолюции не худо бы перевести на резину».

И, как мы знаем из того же авторитетного источника, перевел.

Ты вправе спросить, зачем вспомнил я малопочтенного администратора-бюрократ. Ответу: вовсе не для того, чтобы блеснуть эрудицией или повеселить тебя польшаевским резинотворчеством. Напомнила мне о нем жительница Владивостока И. С. Саржан. Вернее, не о нем самом, а о его современных поклонниках и даже, я бы сказал, верных учениках и сподвижниках на ниве вдохновенного служения казенному штампу и не менее казенной бумаге.

Но не буду тебя интриговать. Лучше познакомлю с письмом моей читательницы. Вот оно:

«Дорогая редакция любимого журнала «Крокодил»! В октябре 1986 года пришел мой срок ухода на заслуженный отдых, т.е. на пенсию по возрасту.

Мое предприятие отметило этот день о ень торжественно, с любовью к моему долголетию труду, за что имею очень много достойных наград.

И вот получаю от Фрунзенского райотдела социального обеспечения (Фрунзенского района г. Владивосток) приглашение... Какое оно, вы поймете.

Мне бы хотелось, чтобы вы поместили его в журнале под рубрикой «Нарочно не придумаешь».

С уважением Саржан И. С.»

Чтобы не гадать, отчего это обиделась на родной райсобес заслуженная пенсионерка, я решил опубликовать собесовское «приглашение». Прочтя его, ты, думаю, согласишься с тем, что я взял это хорошее слово в кавычки.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВ. Саржан И. С.
Океанский, 85-35

Фрунзенский отдел социального обеспечения приглашает Вас

" " " 1986 г. в _____ час. в каб. № 4
для проведения беседы и вручения пенсионного удостоверения.

Ст. инспектор _____

Воспроизведено в натуральную величину.

Не правда ли, от этой польшаевской бумажки за версту несет равнодушием к человеку. Владивостокский Польшаев(а), надо сказать, не просто следует своему печально знаменитому прототипу. Он даже переплюнул его: тот, литературный, ставил под исходящими от него бумагами хотя и резинового, но все-таки свою подпись. Польшаев из Фрунзенского райсобеса даже эту простенькую и для всякого бюрократа приятную операцию презрел. «Ст. инспектор» — и только. А когда он, этот «ст.», ждет к себе пенсионера, чтобы торжественно вручить ему соответствующий документ, не важно. И в какой час, значения не имеет. Приходите, «уважаемый тов.», когда хотите. А ежели попадете в

пользу другим собесам и конторам, которые общаются с людьми посредством таких вот бумажек. Во всяком случае, я на это надеюсь.

А пока сердечно поздравляю Вас, уважаемая Саржан И. С., со знаменательным событием в Вашей жизни. Рад, что на заводе у Вас добрый и отзывчивый коллектив. Думаю, что Вы не порвете связей с ним, уйдя на заслуженный отдых, и будете по-прежнему приносить пользу родному предприятию, городу Вашему, который, как я знаю не понаслышке, умеет ценить честных тружеников.

Желаю Вам доброго здоровья и благополучия.

Ваш КРОКОДИЛ.

— А что будет, если всю зиму в доме продержится такой холод?

— Что и в прошлом году — премия за экономию топлива!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

«ОГЛЯНИСЬ ВО ГНЕВЕ»

Так называлась подборка фотографий в № 15 (1986 г.) с видами на немалые материальные ценности, брошенные, забытые, обреченные на гибель, и комментариями читателей.

В этой подборке была фотография перевернутого и брошенного автокрана, принадлежащего тресту «Надымгазжилстрой», присланная читателем В. Андроновым из Тюменской области.

И. о. управляющего трестом И. Акулов и председатель Надымского городского комитета народного контроля В. Антонов ответили редакции, что виновник этого безобразия — машинист автокрана Ю. Соснин, совершивший дорожно-транспортное происшествие и нанеший материальный ущерб в размере 6578 рублей. Против Ю. Соснина было возбуждено уголовное дело, но затем прекращено в связи с тем, что коллектив взял его на поруки и в возмещение большей части ущерба Ю. Соснин внес личные сбережения, а оставшаяся часть удерживается из его зарплаты. Бывший машинист автокрана переведен на работу автослесарем. Автокран восстановлен и находится в эксплуатации.

На другую фотографию, сделанную на полях совхоза «Медвежинский» Исилькульского района Омской области читателем Н. Бочанцевым, откликнулся председатель Исилькульского РАПО М. Косяков. Белье кучи на полях — это гипс. 15 400 тонн гипса получил район только в прошлом году. Поскольку складов для хранения гипса в районе нет, он по мере поступления складывается в буртах у мест внесения в почву. Но были случаи, когда водители по нерадивости разгружали гипс где попало. За допущенную бесхозяйственность председателю «Райсельхозхимии» Г. Голубеву городской комитет народного контроля объявил выговор. Приказом РАПО назначен ответственный за сохранность гипса, наведен учет, выделена специальная техника.

«ИСПЕПЕЛЯЮЩИЕ ИГРЫ»

В фальшете с таким названием (№ 18, 1986 г.) рассказывалось о пожаре на Лютенском пенькозаводе (Полтавская область). Пожар возник из-за халатности руководящих лиц, и сгорело в нем сырья на миллион рублей. Редакцией получен ответ Полтавского облисполкома, в котором сказано, какие дополнительные меры принимаются по улучшению приемки, хранения и переработки сырья, а также пожарной безопасности на заводах и сырьевых базах Полтавского производственного объединения по заготовкам и первичной обработке конопли. Выделены дополнительные площади для сырьевых баз, в том числе для Лютенского пенькозавода — 20 гектаров. Планировка размещения скирд выполнена в соответствии с требованиями Госпожнадзора.

На предприятиях установлено дополнительное противопожарное оборудование, на каждом заводе созданы пожарные части. Изготовлена проектно-сметная документация для автоматического пожаротушения на Миргородском пенькозаводе, и заказано изготовление ее для Лютенского завода.

К сожалению, в ответе нет ни слова о том, как наказаны виновники пожара на Лютенском заводе.

В фальшете назывались адреса пожаров и на других предприятиях Минлепрома УССР. Однако до сих пор нам неизвестно, какие уроки извлекли Министерство легкой промышленности УССР и его объединение «Укрльнопеньковолокно» и как наказаны виновники.

Кретов отдал дань всем веяниям нашего времени. Бросив журфак на третьем курсе, он подался на Север ловить рыбу и наживать себе биографию. В Певеке он подхватил опоясывающий лишай и ночью проклинал себя за мальчишество. Когда розоволицый врач с широкой улыбкой сказал ему, что лишей этот известен тем, что про него медики ничего не знают, и пошутил, что он «как деньги — неизвестно, на сколько хватит и куда деваются», Кретов застонал. С трудом он насобирал среди сердобольных северян на обратную дорогу и всю оставшуюся жизнь избегал говорить на эту тему.

Кроме Севера, Кретов побывал на нескольких крупных

бюрока — эта роль потеряла былую прелесть. Даже разваленная семья, прежде рисовавшаяся как смысл жизни, теперь стала выглядеть вульгарной неудачей хронического бедолаги.

Кретов чувствовал, что его образ меркнет в глазах окружающих. Он этого не хотел. Два дня он думал, лежа на продавленном диване, и, наконец, выработал четкий план действий. Нужен был объект. Объект имелся, можно сказать, под рукой: Кретов жил в доме по соседству с огромным магазином. Директора этого магазина он давно знал. Тот когда-то обратился к журналисту через соседку по квартире с просьбой посмотреть его «писанину». Кретов пришел, лисьим взглядом оглядел скромную обстановку кабинета и подумал, что

— Да, — сказал директор и вытер лоб. — Ничего себе...

— Ну, как? — спросил Кретов и хитро сощурился.

— Сила, — ответил директор. — Вот тебе и раз...

Желая подлить масла в огонь, Кретов сказал:

— Ты, Тульцев, человек, несомненно, талантливый. Писать будешь. Надо только поработать над формой... И еще. Станешь печататься — обязательно возьми псевдоним. А то директор магазина Тульцев — это вполне, а вот поэт Тульцев не фонтан, сам понимаешь... — И Кретов рассмеялся мелким панибратским смешком.

С тех пор он бывал в магазине довольно часто. Приходил обычно в обеденный перерыв, принесил что-нибудь почитать из «де-

Владимир СВИРИДОВ

Рассказ

стройках. Два раза он был женат. В интернате рос сын Димка — копия отца. Все это время Кретов подкармливался около литературы. То писал очерк для какой-то крохотной газеты, то редактировал чей-то опус, стараясь стать соавтором, то писал заметку о зашедшем будто бы в город лосе, который чуть не натворил бед, но усилиями граждан был препровожден обратно в лес... Кретов стал в меру неопрятен, принялся носить бороду и свитер неопределенного цвета и взял привычку, хитро щурясь, улыбаться какой-то блуждающей улыбочкой. Осел он в многоэтажке, откуда корреспондировал в разные газеты о родном заводском коллективе. Его изредка печатали. Он вполне усвоил расхожий газетный стиль и не выделялся. На работе его считали умельцем средней руки и особо не беспокоили. Он тоже старался не доставлять никому хлопот. Так Кретов жил, занимая какую-то неприглядную экологическую нишу, смахивающую на нору.

Но пробил час, и журналист словно бы очнулся. Кругом молодые и энергичные люди упорно ковали личное счастье. На смену прежним раззявам, спорившим, кто лучше — физики или лирики, пришли широкоплечие спортивные люди с прохладными глазами, умеющие говорить, не думая, и, думая, не говорить. Кретов отставал от жизни. Роль бывалого северного первопроходца, бунтаря, самобытно пишущего для потомков одиночки, аскета,

директор хитер, как бес: зря не шикует. В кабинете было сыро, полутемно и пахло мышами. «Уж этот имеет», — подумал журналист. Принесли чай с лимоном и две булочки с маком. Директор достал из кармана тридцать одну копейку и вручил старухе, которая принесла чай. Кретов только головой покачал. Потом взял листки, протянутые его визави, сказал:

— Стихи... Это не заметка, сам понимаешь... Прочитаю дома. Днями занесу — поговорим, — крепко пожал благодарному и смятенному директору руку и быстро вышел. В походке его была решительность, уверенность литературного корифея.

И вот теперь Кретов сделал ход конем. Он выудил из груды бумаг забытую рукопись, о которой директор боялся напоминать, и стал читать. Один из опусов был о природе: «Первое дуновение весны. Первое очарование любви. Первый лист из лопнувшей почки. Первые грачи...» И так далее. Белыми стихами. Крупным наивным почерком. Кретов взял этот детский лепет и отнес в свою многоэтажку. Вскоре творение директора было тиснуто под скромным заголовком: «К приходу весны». Взяв пять экземпляров газеты, Кретов нанес в магазин молниеносный визит. Директор был ошарашен. Он перечитывал стишок и, перечитав, начинал сызнава. Внизу крупно стояла его фамилия: «А. Тульцев». Кретов наслаждался произведенным эффектом.

фицитной» литературы. В основном это были мутно-серые ксерокопии каких-то статей про марсиан, про неопознанных, летающих на самолетах Аэрофлота субьектах, про знахарей, лечащих убогих ударом ладони по позвоночнику. Тульцев ежился: журналист в его глазах вырос в демоническую личность.

А настроение Кретова между тем резко улучшилось. Появилась былая уверенность в себе, забрезжили новые перспективы. Знакомство с Тульцевым в глазах его друзей было очень престижным. Как же! Директор такого магазина! Король этой жизни! На дефиците сидит. Наверняка поддерживает контакты с нужными людьми. Стало быть, и Кретов оказывался человеком нужным, со связями, вхожим в круги... Кретов поддерживал эту репутацию. Врал про то, как они с Тульцевым ездили на охоту, пили, а Тульцев «доставал» журналиста своими стихами... «Со всем свихнулся мужик», — заключал обычно Кретов. Как ни странно, столь примитивное вранье имело успех. Он стал многим интересен. Про него говорили, что он не так-то прост, что много знает, и стали приглашать в гости. Кое-кто спешил заручиться дружбой с ним. И многие предлагали:

— Ты бы, Кретов, вытащил своего приятеля — этого чудака... Как его?

— Тульцева, что ли? — криво улыбувшись, поинтересовался журналист.

— Ну да... Любопытный па-
рень...

— Да уж... Надо как-нибудь...
Но Тульцев, по его мнению,
недозрел. Не вводил его в свой
круг, не посвящал в тайны дефи-
цита. Кретов видел в этом остро-
рожность, верткий ум подпольно-
го магната и неторопливо при-
учал его к себе. Оставляя новую
порцию ксерокопий, он уговари-
вал написать что-нибудь для
сборника, который редактирует
один «славный мужик». Заканчи-
вал тем, что такой талант не
должен быть зарыт в землю и что
Тульцев себя не жалеет. Кретов
неопределенным жестом обво-
дил стены кабинета и пожимал
плечами. По его настоятельному
совету Тульцев стал редактиро-
вать стенгазету «За прилавком»,
где к разным датам писал стихи.
Несколько его стихов Кретов
опубликовал в своей многоти-
ражке, а одно даже поместил в
районной газете, где работал его
приятель.

Шло время, и однажды Кре-
тов, фамильярно хлопнув дирек-
тора по плечу, напросился к тому
в гости.

В воскресенье Кретов должен
был предстать перед четой Туль-
цевых. По этому случаю он, при-
хватив накопленные деньги, по-
шел в субботу в тульцевский уни-
вермаг. Прежде чем беспокоить
просьбой директора, Кретов за-
глянул в секцию мужских костю-
мов, чтобы потом, сославшись на
отсутствие нужного товара, по-
просить приятеля достать из за-
гашника. Пришел он к открытию,
и в секции мужских костюмов
висели сказочные английские
тройки. Кретов купил костюм с
лэта и, взглянув в зеркало, обо-
млел: перед ним стоял другой
человек. «Теперь не стыдно по-
явиться в кругу деловых лю-
дей», — подумал про себя.

Тульцев жил черт-те где. Ка-
кое-то там Жиживо, бывшее Ухи-
но или Нохино. Среди луж и рыт-

вин незавершенки стояли блоч-
ные облезлые дома. Натужно вы-
ло мотором севшее на пузо такси
с тремя мрачными кавказцами.
Сверху валила какая-то
дрянь — месиво из снега, дождя и
цементной пыли. Земля содрога-
лась от размеренных ударов ко-
пра, бившего по голове несча-
стную сваю. Кретов с посинев-
шим лицом позвонил в дверь на
последнем этаже. Открыл Туль-
цев с выражением виноватого
спаниеля на лице. Из кухни
выглянула усталая жена. Квар-
тира была маленькой и неуют-
ной.

С наигранной бодростью Кре-
тов обнял Тульцева, вытащил из
кармана коньяк и вручил хозяи-
ну. Навстречу гостю вышел сын
Тульцева в белой рубашке и
красном пионерском галстуке.

— От парней! — хохотнул Кре-
тов. — Вылитый отец!

Тульцев страшно смутился, хо-
тел что-то сказать, но поперхнул-
ся словами. Мальчик покрылся
красными пятнами. Тут же выска-
чила с кухни мадам Тульцева и
увела мальчика на кухню.

— Это сын моей жены от пер-
вого брака, — хрипло пояснил
Тульцев.

Но такими пустяками Кретова
смутить было невозможно.

Они вошли в комнату. Мебель
была сработана убогими кустаря-
ми из неполноценных деталей,
тщетно имитирующих дерево.
Старомодные кресла ввалились,
как старческие щеки, и вызвали
сострадание наивной попыткой
кому-то служить. За стеклом мо-
дного в шестьдесят втором году
буфета стояла гордость
семьи — рюмка чешского стекла с
надписью «Привет из Брно!». Кре-
тов, и сам не привыкший к уюту,
поежился. Его костюм никак не
мог устроиться в этой жалкой
обители — костюм протестовал
против такой обстановки. Туль-
цев опытным глазом оценил
покупку:

— Рублей за двести?

Кретов кивнул.

Тульцев, прищурившись, по-
трепал пиджак за край рукава
ласковым движением пальцев и
вздыхнул:

— Сам о таком мечтаю...

— Так я же в твоём магазине
купил! — изумился такому лице-
мерию Кретов. — Что же ты в та-
ком случае себе не взял?!

— Дорого, — вздохнул Туль-
цев. — При моей-то зарплате... Да
и жена сейчас второй месяц бюл-
летенит. Какие тут костюмы... Это
вы там — поэты, писатели, одним
словом, богема, — можете себе
позволить... Люди свободных
профессий. А мы — на какие
шиши?

Кретов почувствовал себя раз-
битым. Он надеялся, что хотя бы
дома Тульцев будет открыт с
ним, на деле же выходило, что
все его многомесячные труды
шли насмарку: Тульцев был не-
пробиваем.

Появилась жена с печальным
лицом. Включили телевизор, и
после того, как Тульцев стукнул
по нему, он прокашлялся и пока-
зал «Спокойной ночи, малыши». Выпили коньяку, жена принесла
салат и еще какие-то невкусные
вещи. Тульцев открыл банку
шпрот. Вышел сын и радостно
удивился, увидев шпроты. Потом
Тульцев вытащил потертый плю-
шевый альбом и показал Кретову
фотографии всех его честных
предков. Журналист под дей-
ствием коньяка долго говорил о
литературном таланте Тульцева,
жена Тульцева согласно кивала и
тихо говорила: «Да, конечно... Он
очень хороший человек...»

Потом сразу Кретов оказался
в автобусе. Рядом сидели како-
то молодые парни, глядя на него
враждебно. Это было что-то но-
вое. Обычно такие парни смотре-
ли на Кретова презрительно-
нисходительно — дружелюбно.
«А... костюм...» — сквозь коньяк
подумал журналист...

Какое-то время он Тульцева не
видел. Ему пришлось выехать в
командировку, и когда он через
три недели вернулся, то зашел в
магазин. Открыл дверь с над-
писью «СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД», ми-
новал несколько коридоров и
оказался у двери с табличкой
«ДИРЕКТОР».

В кресле Тульцева сидел тол-
стый красномордый дядька в зо-
лотых очках и с золотым пер-
стнем на толстом мизинце. Он
снял очки и пристальным взгля-
дом человека, видящего сквозь
бетон, взглянул Кретову в пере-
носицу.

— Я к товарищу Тульце-
ву... — промямлил журналист.

— Товарища Тульцева здесь
больше нет, — сказал чело-
век. — Он уволился.

— Как уволился? — спросил
Кретов, вытирая лоб.

— Взят и уволился, — сказал
человек. — По собственному
желанию.

— Не может быть!

— Может. Возомнил себя по-
этом и ушел в ночные сторожа,
чтобы было время писать. Если
хотите, дам адресок...

Кретов выехал, когда уже
смеркалось, и долго тащился в
далекий и неизвестный ему рай-
он. За окном автобуса зажглись
фонари, потом окончательно
стемнело, а Кретов все ехал и
ехал... Наконец, автобус остано-
вился. Водитель, открыв стекло,
сказал: «Все. Конечная».

— А где улица Строите-
лей? — спросил Кретов.

Водитель махнул рукой куда-
то в поля, где на столбе далеко
сияла яркая, как луна, лампочка.

Утопая в нетронутом снегу,
Кретов как завороченный шел
на этот свет. Отрывочные, бес-
связные мысли пронеслись в
его голове. «Тульцев, Туль-
цев... — горько думал Кре-
тов. — Что же ты удумал?! Сколь-
ко сил я на тебя ухлопал, сколь-
ко времени... И все зря!»

Н. РЫНДИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ПОЧЕМ ВЯЛЕННЫЙ ОГУРЕЦ?

свой ЗИЛ и, разогнавшись, протаранит
кирпичную кладку. В образовавшийся
прорыв хлынут и остальные машины с
огурцами.

Но этому не бывать. На пути осажда-
ющих встанет директор базы Федор
Адамович Рейхерт, человек стальной
выдержки. Он грудою закроет пролом, и
ни один огурец не просочится на вверен-
ную директору территорию.

— Нынче лето жаркое, у меня высо-
кая температура на складах. Долго огу-
рец не выдержит, — объясняет Федор
Адамович.

Возможно, директор прав. Но еще
меньше огурцы протянут в кузовах гру-
зовиков под палящими лучами солнца.
Впрочем, это уже чужая, так сказать,
территория, и гибель огурцов на ней не
волнует Рейхерта. И до того невозмути-

мый человек директор плодоовощной
базы, что даже не возьмет телефонную
трубку — попросит диспетчерскую гор-
плодоовощторга автомашину с огурца-
ми в адрес 5-й базы не присылать. А то
водитель В. Мамонтов, например, про-
стоял у ворот этой базы 24 часа, води-
тель А. Полунченко — 48 часов. И так
далее.

А кто потом возьмет «вяленые»
огурцы?

Нет, далеко мне до выдержки дирек-
тора Рейхерта!

Впрочем, не лучше обстояли дела и
на других базах Красноярска.

Захватив блокнот и горсть успоко-
ительных таблеток, я помчался на огу-
речные плантации совхоза «Есаул-
ский». Там на бескрайних равнинах ле-
жали прикрытые зелеными пленками
листьев новорожденные огурчи-
ки — свежие, ароматные, с пупырешка-
ми. Их еще не касалась рука человека.
Я съел один огурчик. Он был вкуснее
ананаса.

— На прилавок! Немедленно! — вы-
рвалось у меня.

— Нет машин, — охладил мой пыл
рабочие совхоза. — Не на чем везти.

У обочины дороги высилась готовая
к отправке груда набитых огурцами
мешков. Ну, а где находятся машины, я
уже знал. Они мотались по городу от
одних закрытых ворот к другим, пона-
прасну сжигая бензин, надрывая свои
стальные суставы. В их кузовах тряса-
лись в пыли и духоте, утрамбовываясь
на ухабах, еще утром нежные и восхити-

тельные огурчики. Так их доводили до
«прилавочной» кондиции. Уже совсем
скоро их, полузадохшихся, свалят в
темном углу какого-нибудь овощного
магазина, и покупатель не даст за них
ломаного гроша. Далеко путь один — на
свалку.

Так что это — результаты неслыхан-
ного изобилия огурцов в продаже? Ах,
если бы!.. Во время визита народных
контролеров в магазин «Золотая осень»
овощные полки там были пусты. А ра-
ботники магазина № 37 дежурили у
ворот плодоовощных баз, перехватывая
водителей со свежими огурцами и на-
правляя их прямо в свою точку. Вот они,
стихийно возникающие прямые связи!

Вырисовывалась картина грандиоз-
ной неразберихи в заготовке и реализа-
ции овощей в системе производственно-
го объединения «Красноярскагроплодо-
овощпром».

Его начальник В. Я. Гладчук признал
положение ненормальным.

— Нарушения графика заво-
зачи овощей, к сожалению, неред-
ки, — сказал Валерий Яковлевич.

Он обстоятельно и подробно объяс-
нял, почему так получается. Причины
эти начальник объединения знал, как
таблицу умножения. Наверное, потому,
что ситуация с огурцами повторяется из
года в год. Нет единого распорядителя у
транспорта, вывозящего продукцию с
полей. Плохо работает диспетчерская
горплодоовощторга, призванная четко
распределять дары полей по торговым
точкам. Общепит неохотно включает

Когда он подошел к столбу, на котором висела лампочка, то в ее мертвенном свете он увидел груды бетонных деталей, надпись на фанерном щите: «Строительство склада ведет СМУ-16, прораб Кукушкин» — и маленькую, похожую на скворечник, караулку. Кретов постучал.

— Кто там? — певучим, радостным голосом спросил Тульцев.

— Это я, — пропел Кретов в тон. — Прораб Кукушкин. Можно?

— Милости прошу! — пропел Тульцев и открыл дверь.

— Что это ты здесь делаешь? Тульцев посмотрел на Кретова невидящим взором и сказал:

— Синие сумерки ночи нас разделяют с тобой. Сердце сомненьями точит чувств набежавших прибор... Если так мало нам надо, что же желать для того, чтобы была отрада вновь растопила его?..

— Ты что, Тульцев? — оторопел Кретов. — Что с тобой?! Ты с ума сошел!

Тульцев мотнул головой: — Нет, я счастлив! Я пишу книгу! Я поверил в свои силы. С твоей легкой руки. Спасибо тебе! Кто знает, что было бы со мной, если бы не наша встреча... Ты открыл мне глаза!

Ветер гудел в дырках железобетонных плит.

— Я сейчас пишу оду «К Пушкину», — сказал Тульцев. — Ты знаешь рифму к слову Пушкин?

— Кукушкин, — зло сказал Кретов.

Он повернулся и, утопая в снегу, побрел к конечной остановке автобуса. За спиной в открытой двери караулки стоял Тульцев.

— Я думал, ты будешь ред за меня! — крикнул он.

— Козел, — пробормотал Кретов, не оборачиваясь. — Такой план испортил!

Он брел к остановке, проваливаясь своими английскими штанами в синий снег.

— И вечно мне одной приходится за вас на выставках отдуваться! Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

— Светопреставление?!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

овощи в меню, потому что невысокие цены на овощные блюда не способствуют выполнению и перевыполнению плана.

— Государственные закупочные цены на огурцы разделены на несколько поясов. У нас, в Красноярском крае, они достаточно высоки, а огурцов много, — вздохнув, говорит начальник объединения. — Торговля неохотно идет на закупки не очень дешевой для нее скоропортящейся продукции у сельчан. И в этом отчасти беда. Хорошо бы часть огурцов пустить на лосьоны...

Я представил себе лосьоны из огурцов, помаду из моркови, шампунь из свеклы, и выдержка оставила меня окончательно, потому что такой «парфюмерный набор» гарантирует нам в будущем пустые полки овощных магазинов.

Красноярский край.

ОТ КРОКОДИЛА

Многочасовые перевалки овощей, многочасовые стояния у баз, жалобы на недостаток складских помещений и... абсолютное базразличие к судьбе выращенного урожая — вот пока что характерная (и не только для Красноярска!) картина. И при этом никто — ни агропромовцы, ни торговцы — не считает себя виноватым.

А может быть, краевому агропрому решительно перестроить свою работу — взять да и начать уже с будущего года возить сельхозпродукты с поля прямо в магазины, а также в совхозные и колхозные ларьки при красноярских рынках по системе «поле — прилавок»? Подобный опыт уже есть во многих городах, но распространяется еще очень медленно и робко.

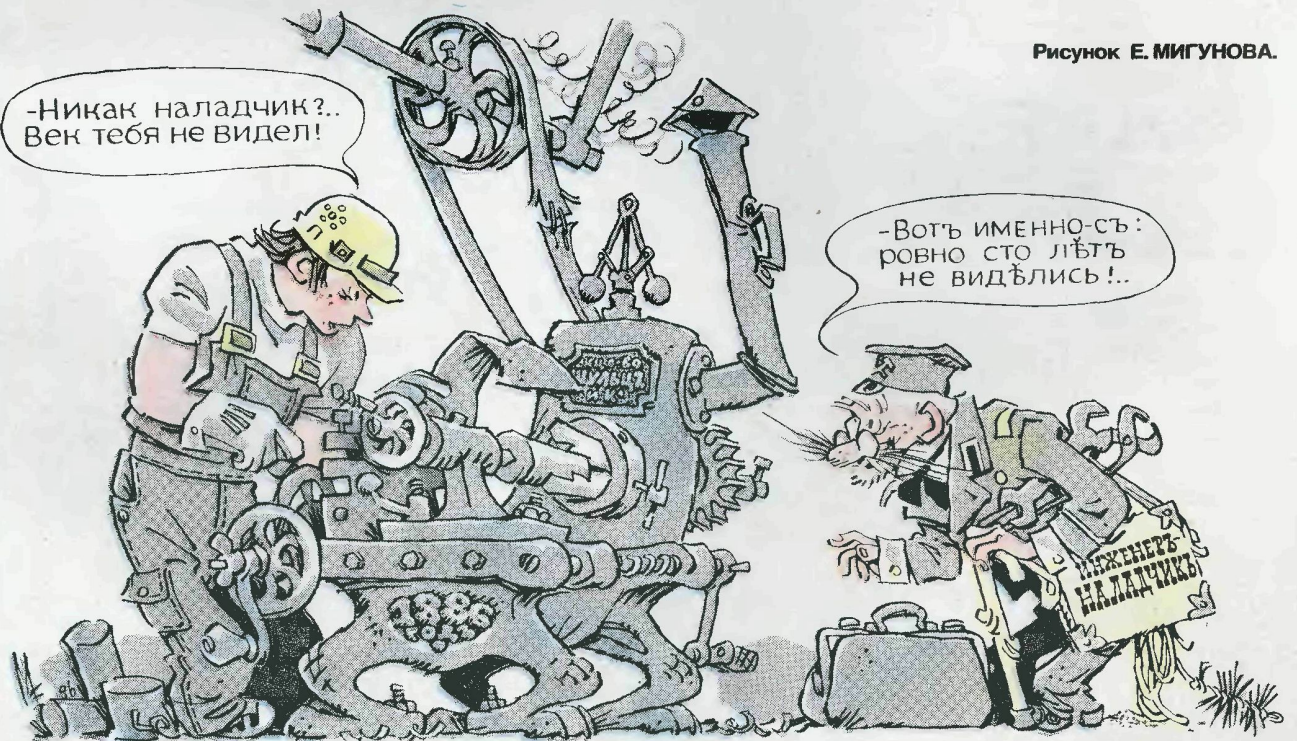

Рисунок Е. МИГУНОВА.

Борис СЛУЦКИЙ

Грехи и огрехи,
враги и овраги
не стоят чернила,
не стоят бумаги.

Вопрос был не решен
и долго не решался.
Попер я на рожон,
хоть долго не решался.

Ударил кулаком
я по столу большому:
решайте целиком.
Не дам вам пить боржому.

И пары папирос
не выкурить вам, точно,
покуда мой вопрос
не разрешите тотчас.

Притихнул стол большой.
Молчат, брады уставя.
А я со всей душой
вопрос в повестку ставлю.

Угрызенья совести и зависть
к тем, кто не подвержен угрызеньям.
Я, снотворными от них заставясь,
думал насладиться сновиденьем.

Но мешал подлечь под одеялом,
внутреннему взору предстоящий,
вовсе не подвластный идеалам
и при этом радостно храпящий.

Он в отдохновеньи непритворном
не нуждался ни в каком снотворном.

Не стоит чернила
все то, что чернило,
все то, что моральный
ущерб причинило.
Пишите-ка оды,
где слово «народы»
неточно рифмуют
со словом «свободы».
Пишите баллады,
где слово «победы»
прекрасно рифмуют
со словом «победы».
Я ваши таланты
весьма почитаю
и ваши баллады
всегда прочитаю.

Как искренно спят
и как скванно бодрствуют!
От всей души приоткрывши рот,
во сне—ораторствуют!
А как немотствуют
наутро,
напротив,
наоборот.

Преодолевши сопротивление
пружин, подушек или постынь,
впадают в полнейшее умирание,
что выражается самым простым:

ВО СНЕ И НАЯВУ

лярящей, плавающей, свободной,
поющей позой балетного па,
аристократической и народной,
но только сделанной в невесомости.
Вдаль направлена ваша стопа.
И ни вам заспанности,
ни вам сонности.

Когда в 1957 году вышла и была горячо встречена читателями, а через какое-то время и критикой первая книга стихов Бориса Слуцкого, «Память», когда следом за ней на журнальных, газетных, альманашных страницах стали появляться новые циклы его стихов, казалось, смеху нет места в этой поэзии. Она была пафосна, сосредоточенна, серьезна, духоподъемна (одно из любимых слов Слуцкого).

Все же довольно скоро оказалось, что это не так. Помню, как прочел, кажется, в одном из «Дней поэзии» стихотворение «Широко известен в узких кругах...». Уже первая его строка не могла не вызвать улыбки. Это, а потом и другие стихотворения Слуцкого в полной мере показали, что юмора их автору не занимать. Только юмор это особый. Я бы сказал, серьезный.

Диапазон его в стихах Б. Слуцкого широк—от мимолетной усмешки до злого сарказма, от мягкой иронии до гневной издевки.

Чаще всего, однако, встречается ирония. Этим оружием поэт владел мастерски, что можно видеть и по стихам, входящим в настоящую подборку.

Но, обращая свою блистательную, меткую, колючую иронию против недолжных явлений нашей жизни, против того, что задевало его в поведении своих современников, Слуцкий не обходил ею и себя. Думаю, что самоирония, постоянная, требовательная, помогла ему оставаться таким, каким он был и каким запомнили его товарищи по войне и миру, коллеги и ученики,—честным, сильным, добрым, готовым на помощь, «человеком добротного, высококачественного поведения» (его слова о художнике Р. Фальке).

Читая его рабочие тетради, я встречал над некоторыми его стихами три главные буквы—«ЭШП». Никак не мог разобраться в этой аббревиатуре, пока однажды не встретил ее расшифровку: «Эпиграмма широкого профиля». То есть эпиграмма, посвященная не отдельному, конкретному человеку, а довольно распространенному психологическому или общественному явлению. Такие «ЭШП» тоже есть в этой подборке.

Очень жаль, что Борис Слуцкий впервые выступает в «Крокодиле» уже после своей смерти. У стихов его были все основания появиться на страницах этого журнала много раньше.

ПО ТЕЧЕНЫЮ И ПРОТИВ ТЕЧЕНЫЯ

Психиатры считают, что плыть по течению—
в переносном ли смысле
и даже в прямом—
помогает!
И даже при кровотечениях!
Позволяет жить с пользой
и даже с умом.

Запасной, стало быть, открывается выход,
и возможность еще появилась одна
не решенья задач—
получения выгод.

то есть вместе с рожном,
а не против рожна.

Сброшу с плеч все мешки.
Поплыву налегке.
По течению!
Соломинкой!
Вниз по реке!
Отдохну от усилья и ожесточенья
и махну,
как бывало, ча,
против теченья.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

КТО И В ЧЕМ ВИНОВАТ?

Открытое письмо прокурору РСФСР тов. Емельянову С. А.

Уважаемый Сергей Андреевич!

В журнале «Крокодил» (№36, 1983 год) был помещен фельетон А. Моралевича «Не в бровь, а в пах». Фельетон был в защиту охотоведа М. С. Гасанова из Дагестана. Случай редкостный: около трех лет от обсуждения этого фельетона под любыми предлогами уклоняются все ведомства и организации, которым его обсудить полагается: Прокуратура Дагестанской АССР, Совет Министров ДАССР, Госохотинспекция при Совете Министров ДАССР, Главохота РСФСР...

Обеспокоенная этими обстоятельствами, а также усматривая серьезные нарушения социалистической законности со стороны прокуратуры и судов в отношении М. Гасанова, одного из лучших охотоведов РСФСР, редакция дважды в 1985 году обращалась с письмами к Вам лично. Как на первое, так и на второе письмо, отправленные с интервалом в три месяца, ответа от прокурора РСФСР в редакцию не поступило, хотя за четыре года непрерывного следствия дело охотоведа Гасанова стало представлять уже весьма широкий социально-правовой интерес. По этим причинам редакция вынуждена обратиться к Вам с открытым письмом.

На сегодня против охотоведа М. С. Гасанова накоплено девять томов уголовных дел. Однако очень многие, подчас ключевые обстоятельства в этих томах отражения почему-то не нашли. На некоторых из них вынуждены сосредоточить внимание.

В горных районах Дагестана—Гунибском и Чародинском—с уникальной и богатейшей фауной дело с охраной природы обстояло крайне плачевно. Чтобы

навести в горах решительный порядок, тов. Курочкин, дипломированный охотовед и начальник Госохотинспекции ДАССР, назначил туда межрайонным охотоведом М. Гасанова. Помимо того, что Гасанов являлся человеком исключительной личной смелости и силы, он местный уроженец, знающий в горах окрест каждую тропу. Был он также отцом десятилетних безупречных взрослых детей, почетным гражданином пяти районов республики, первым дагестанским мастером спорта по вольной борьбе и знаменитым тренером, давшим нашему спорту многих чемпионов мира.

В первые же месяцы работы Гасанов изъезжал у браконьеров множество стволов нарезного оружия, составил и передал в административные органы республики десятки протоколов, истребил поголовно все стаи специально и преступно притравленных по турам собак. Служебная деятельность Гасанова была очевидно полезна, но, естественно, в кругах лиц, привыкших все что угодно и в любом количестве изымать из природы, удовольствия не могла. Его полоснули ножом по лицу. В него стреляли. Сбрасывали на него камни в горах. Пытались топить. Отметим: ни разу во всех этих случаях прокуратура не встала на защиту охотоведа.

Это в горах. А на равнине неудовольствие охотоведом также приняло хоть не членовредительские, но никак не менее опасные формы.

Начальник Госохотинспекции Курочкин (бывший начальник) впоследствии честно и принципиально поставил в известности редакцию, что однажды его вызвал заместитель Председателя Совета Министров ДАССР В. Кумейко, курирующий охотоведение в

Дагестане, и приказал немедленно уволить Гасанова из системы охотнадзора.

Как сообщает редакция Курочкин, он не мог устоять, дрогнул под таким давлением и дважды увольнял охотоведа Гасанова. И дважды охотоведа восстанавливал суд.

Таким образом, воля тов. Кумейко не исполнилась. Поэтому Курочкин, специалист знающий, был уволен, а на его место назначен совершенно сторонний охотоведению человек—А. Кудавев. (Руководящий уровень тов. Кудавева был таков: даже посетив редакцию с жалобами после выхода в свет фельетона «Не в бровь, а в пах», А. Кудавев простосердечно признал, что в порученном ему деле смыслит весьма немного.)

С чего начались контакты нового начальника инспекции и охотоведа Гасанова? А. Кудавев вызвал охотоведа и сообщил ему: занедежил зампредсовмина В. Кумейко, курирующий охотоведение. Подкрепить его силы может только жареха из дикого кабана. Этого кабана добудет Гасанов. Исполнение—в двадцать четыре часа.

Денег на лицензию ни тов. Кумейко, ни тов. Кудавев охотоведу не дали. Подразумевалось, что он купит лицензию сам, что охотовед и вынужден был сделать. Гасанов взял на подмогу четырех отчаянных мужчин из Цуриба. Был отстрелян кабан для совминовского куратора, мясо в рюкзаках перетаскали к дороге, и за пятьдесят опять же гасановских рублей шофер попутного грузовика доставил мясо домой тов. Кудавеву.

А через несколько дней Гасанов был вызван к начальнику инспекции Кудавеву, который сказал:

Знаменитый и пресловутый,
видный, некий, известный, большой,
со всемирной славой (раздутой),
с, несомненно, малой душой.
Знаменитость свою лелея,
на коллег он наводит тень.
Как лампадке, ему елеть
нужно грамм восемнадцать в день.

КОЛДУН

Когда пасуют доктора,
тогда выходят колдуны,
и, кажется, уже пора,
все доводы приведены.
Все доводы, как оводы
жужжат, как провода,
но самого простого ты
не обойдешь: беда!

Беда! Дунь-плюнь через плечо,
руками разведи.
Что, плюнул?

Плюй теперь еще.
Коптилку засвети.
Коптилка, копти-ка,
болезни угрожай.
Лесная аптека,
спасай горожан!

Колдун! Все отказались. Ты
теперь попробуй.
Ты обери свои кусты,
не дрейфь перед Европой.

Выпороши порошок,
язык посыпь.
Сразу станет хорошо.
Исчезнут боль и сыпь.

Подуй, колдун,
через плечо.

Колдуй, колдун,
еще, еще.

А колдун и плюнул, и дунул,
разогнал и тоску, и грусть,
а потом подумал
и сказал: не берусь!

Предисловие и публикация
Юрия БОЛДЫРЕВА.

— Которую уж зиму не уснуть из-за этих факелов!

Рисунок В. ШКАРБАНА.

— Мы не сработаемся, Гасанов. Я дал вам деликатное поручение, так почему же дело — для кого стреляли кабана, по чьему указанию стреляли — получило огласку?.. Идите, Гасанов, — сказал начальник инспекции. — Ваш стиль работы порочен и тяжелосен.

И с подачи А. Кудяева прокурор Гунибского района А. Омаров немедленно возбудил против охотоведа уголовное дело по двум позициям: попытка присвоения выручки от продажи охотпродукции, добытой на коллективной охоте, плюс охота на туров в заказнике.

По римскому, по наполеоновскому, тем паче по социалистическому праву с самого начала было ясно, что оба пункта обвинений против охотоведа недобросовестны и злонамеренны. Тем не менее Гасанов скорпалительно был арестован и более чем на полгода помещен в тюрьму. Затем состоялся в Гунибе суд под председательством А. Гаджиева, приговоривший М. Гасанова к двум годам лишения свободы. После этого по жалобе Гасанова в Дагестан прибыл корреспондент «Крокодила». А затем редакция получила телеграмму от судьи А. Гаджиева, в которой он просил ничего не печатать в защиту охотоведа, ибо вскоре он, судья, представит редакции материалы и факты, очень пятнающие охотоведа, — да так и не представил. Затем в редакцию приехал начальник инспекции А. Кудяев, который также просил ничего в защиту Гасанова не печатать, потому что «Гасанов женат шариатским браком».

Против шариатского брака здесь возразить нечего. Однако в те стародавние годы, когда М. Гасанов женился, на той высоте над уровнем моря, где он по сей день прожигает, еще не было загсов с латфонным проигрыванием известной мелодии Мендельсона. Тем не менее от этого брака двух крестьян произошли пять сыновей и пять дочерей, которым отец и мать дали высшее образование — всем! И эти дети — все! — на превосходном счету в республике.

Вот на этом этапе три года назад вышел фельетон «Не в бровь, а в пах».

Но еще за два месяца до выхода в свет фельетона по протесту председателя Верховного суда ДАССР А. Омарова приговор Гунибского районного суда был отменен как необоснованный, ибо никакого состава

преступлений в действиях Гасанова не усматривалось.

Однако такой поворот событий предполагал суровые наказания для прокурора Гунибского района А. Омарова и следователей прокуратуры. Но, если постараться и доказать какую-нибудь, пусть самую малую вину охотоведа, то и работников прокуратуры можно наказать чисто условно, а то и вовсе уклониться от этого.

И Прокуратура ДАССР, представив все так, будто в очевиднейшем деле есть какие-то недоисследованности, передала его в прокуратуру незаинтересованного Унцукульского района.

Прошло еще восемь месяцев отлучения Гасанова от работы. И надо отдать должное гражданскому мужеству прокурора М. Гафурова, его чувству долга: по материалам, представленным им на коллегу равного ранга, прокурора А. Омарова, прокурор республики М. Мирзаев дал, наконец, ответ редакции: «...за необоснованный арест охотоведа Гасанова, привлечение к суду, длительное содержание под стражей...»

Далее прокурор республики сообщал, что прокурору Гунибского района Омарову объявлен строгий выговор, следователю Сайпудинову — выговор, М. Гасанова предписано восстановить в прежней должности с выплатой за вынужденный длительный прогул.

Строгий выговор? Только и всего? А фельетон так никто и не обсудил? Год назад журнал планировал известить читателей об этом, но... Гасанова не восстановили в прежней должности, вынужденный прогул по сей день не оплачен, поскольку в экстренном порядке Прокуратура РСФСР отменила решение прокуратуры незаинтересованного Унцукульского района, назначив еще одно перерасследование силами уже незаинтересованной республики — Калмыцкой АССР. И из Калмыкии прибыл прокурор А. Бадаев.

В книге венгвского криминалиста Имре Кэртиса «Тактика и психологические основы допроса» ничего нет про это, но, возможно, творчески переосмыслив тактику и основы допроса, А. Бадаев на новых бесчисленных допросах стал уламывать охотоведа, чтобы он дал согласие на прекращение дела против него по амнистии.

В ответ на это охотовед Гасанов сделал в Прокуратуре ДАССР публичное заявление, что назначенный для ведения нового следствия Прокуратурой РСФСР А. Бадаев — юрист предвзятый и нечестный. Конкретную жалобу об этом же охотовед направил в Прокуратуру РСФСР. И еще одно крайне существенное обстоятельство было указано в жалобе: прокурор А. Омаров при полном попустительстве со стороны Прокуратуры ДАССР предвзято возбудил против охотоведа каскад новых уголовных дел:

1. О пособничестве в продаже спортивного пистолета системы Марголина. (Это дело, конечно, вскоре лопнуло, унеся у охотоведа новые десятки часов на допросах, десятки часов в ожидании допросов, сотни километров по дороге на допросы, десятки часов в дороге.)

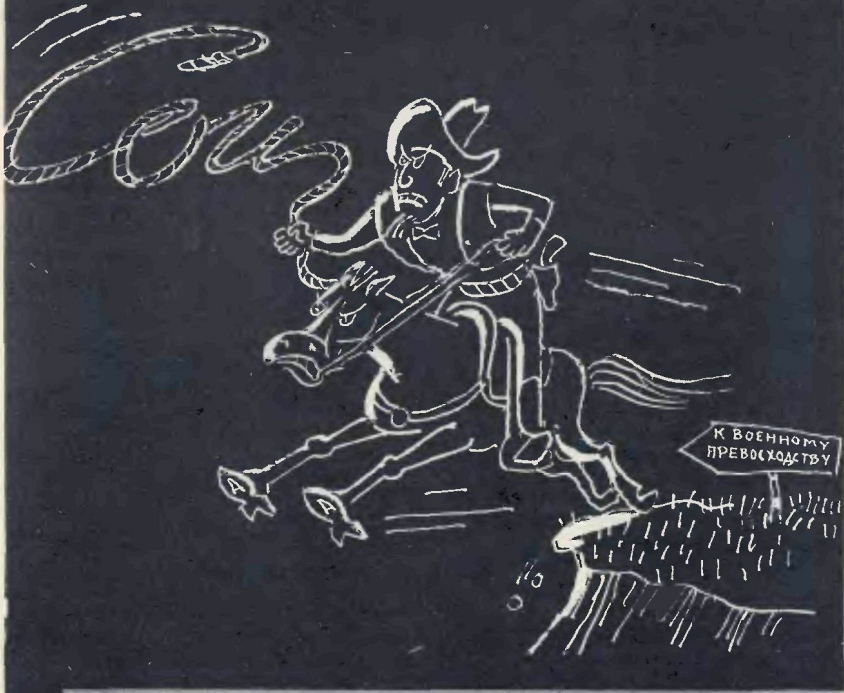
2. О злоупотреблениях охотоведа в системе спортивных сельских обществ. (Допросы, ожидание допросов, дорога... Потом дело лопнуло.)

3. О вымогательстве охотоведом денег у людей, задержанных на браконьерстве. (Лопнуло и это дело.)

4. О причастности к списанию и криминальной продаже вышедшего два срока мотоцикла охотинспекции.

Вот о таких далеких от законности действиях прокуроров была жалоба охотоведа в Прокуратуру РСФСР. На четвертом году преследования охотоведа Гасанова. Ответ на эту жалобу приводим целиком: «Ваши жалобы рассмотрены. В Прокуратуре РСФСР проверено уголовное дело, по которому Вы привлечены в качестве обвиняемого. Предъявленное Вам обвинение (по продаже мотоцикла. — Ред.) подтверждается (?) материалами дела, которое расследуется в соответствии (?) с требованиями закона. Ваши доводы о взятничестве осуществляющего расследование работника Прокуратуры Калмыцкой АССР тов. Бадаева А. Б. и предвзятом отношении к Вам прокурора Гунибского района ДАССР тов. Омарова А. А. являются необоснованными. Заместитель прокурора РСФСР, государственный советник юстиции 3-го класса Б. П. Наместников».

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА СТР. 10.

Нежелание Белого дома отступить от пресловутой СОВИ привело к тому, что в погоне за призраком военного превосходства американская сторона на переговорах в Рейкьявике сорвала достижение важнейших договоренностей.

В погону за военным превосходством
Пустился призрак, глядя свысока.
Затяга эта пахнет сумасбродством,
И призрачны надежды седока.

Ник. ЭНТЕЛИС,
Ю. ЧЕРЕПАНОВ

В «БЕЗУМНОМ МИРЕ»
НЫНЕ ЧТО ТВОРИТСЯ?
ПОДЗЕМНЫЙ ВЗРЫВ
ОПЯТЬ ГОТОВЯТ ШТАТЫ,

ПОПОЛНЕНИЕ И ДОПОЛНЕНИЕ

Правительство Японии объявило о присоединении страны к американской программе «звездных войн».

Заморскому дядюшке люб
Его авантюра почитатель:
В космический ядерный клуб
Четвертый спешит
СОИскатель...

Темна перспектива японца
В Стране восходящего солнца!

ПО-РОДСТВЕННОМУ

Соединенные Штаты ассигновали 100 миллионов долларов на «помощь» никарагуанским контрреволюционерам — «контрас».

Он любит «контрас»,
как родных,
Он так заботится о них...

На них по-родственному глядя,
Их опекая с давних пор,
Им путь открыл заморский
дядя —
Он превратился в СЭМафор!

ЧТО ОСТАНЕТСЯ...

Когда-нибудь
В тысячелетие пятом,
Архивный просмотрев
Газетный лист,
Задаст вопрос
Мальчишка конопатый:
— Что значат, дед,
Слова под старой датой:
«Антисоветчик»?
«Антикоммунист»?
Мальчишке скажет
Дед молодцеватый:
— Не знаю точно...
Но гласит молва,
Что вроде были
У землян когда-то
Такие
Неприличные слова!

ГОСТИ И ГОСТИНЦЫ

Реакционная организация Совет американской безопасности, а также министр обороны США Уайтбергер устроили званый обед для главнейших никарагуанских «контрас», афганских душманов, террористов из антиангольской группировки УНИТА и других наемников.

Принимает любимцев
Заморский «совет»:
Собираются гости
На званый обед...
Но незваным гостям,
Залезающим в дом,
Патриоты устроят
Почище прием!

МЕЖДУНАРОДНОЕ КРОК-ОБОЗРЕНИЕ

В ЛЮБОМ БЕЗУМСТВЕ
ЕСТЬ СВОЯ СИСТЕМА —
ТАК ГОВОРЯТ...
А В СФЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО

ИЗРАИЛЬ
НАРУШАЕТ ВНОВЬ ГРАНИЦЫ,
НА МУШКЕ ПИНОЧЕТА —
ДЕМОКРАТЫ...

КАРНАВАЛ И САМОХВАЛ

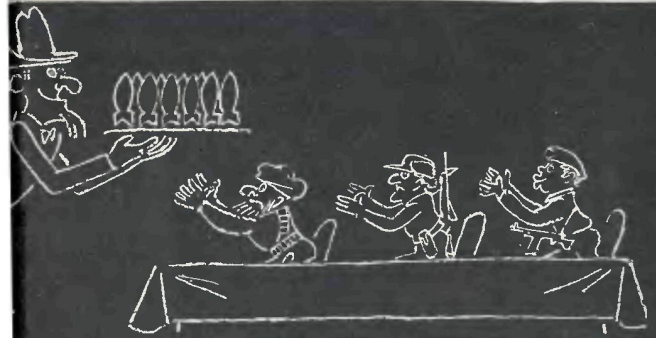
Лидер ХСС, один из крайних правых в ФРГ, Франц-Йозеф Штраус заявил, что его стиль — это смесь стилей Генриха VIII и Людовика XIV. А недавно он сделал к своим стилям «добавление»: появился на карнавале в Мюнхене в костюме... Наполеона Бонапарта.

Недаром он
Прослыл комедиантом,
Должно быть, герр
Примерно так сказал:
«Я был в фашистском войске

Лейтенантом,
А оный Бонапарт —
Всего капрал...»

Но в платье том
Не так уж мало толку,
И не случайно
Это шутовство:
Заметны
Сквозь сюртук и треуголку
Мечты бонапартистские
Его.

По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, сионистские правители Израиля рассчитывают бюджет страны... в долларах.

Рассчитывают в долларах бюджет... Тут ничего Диковинного нет: Какие б им Ни предстояли траты. Рассчитывают «Ястребы» на Штаты!

КТО ЖЕ ЗА МИР?

Сладкоголосье «Мирных» ораторий... За взрывом взрыв... Ударная волна... Односторонний Долгий мораторий... В ромашках полигоны... Тишина...

Гр. КРОШИН, специальный зритель Крокодила

ВЫЕЗДНАЯ МОДЕЛЬ, КОГДА НЕ О ЧЕМ ГОВОРИТЬ, ГОВОРИТЬ?

ТАЛАНТЫ ПОКЛОННИК

Не хожу я на эстрадные концерты. Как представлю, что целый вечер меня будет пытаться рассмешить старыми анекдотами конференсье, не по себе становится. Ну, возможно, я спущаю. Может, и не все так уж беспросветно. Скорее всего, не так. Только лично мне на конференсье почему-то вечно не везет. Но тут, будучи в командировке в Челябинске, увидел афишу: «В помещении театра оперы и балета — лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады, лауреат премии Челябинского комсомола группа «Ариэль». Ведущий — В. Царьков». И подумал: может, на этот раз мне повезет? А-а, была не была!

...Итак, воскресный дневной концерт, на сцене — конференсье:
— Пожалуйста, не подумайте, что я путаю этот прекрасный театр оперы и балета с Дворцом бракосочетаний, но я убежден, что в зале сегодня присутствуют влюбленные...

Вот как ловко перевел он разговор с театра на любовь. Универсальный, кстати, прием. Для любой аудитории сгодится. Дашь концерт свиначкам на их рабочем месте: «Не подумайте, что я путаю эту прекрасную свиноферму с Дворцом бракосочетаний...» И далее шпарь себе по тексту про любовь: «Любят всех — толстых и тонких, блондинов и брюнетов. Рыжих любят (пауза для смеха)... конопатых (еще пауза)... Конференсье любят...»

Ну, в этом месте, по идее, вообще должен быть обвал, но... сегодня что-то жидковато. Какого им еще рожна надо? Стараешься, остришь изо всех сил... О чем же еще пошутить? А может, им про жажду славы завернуть? Пожалуйста, есть в репертуаре и такой текст. Про то, что каждый, мол, мечтает прославиться, чтоб узнавали его с первого взгляда, чтоб место в троллейбусе уступали. Если ты, конечно, Климук, Каспаров, Ригерт, Евтушенко или Пугачева... Ну, а как быть, если ты просто Сидоров? И дальше — держитесь за животы — такая хохма: «И поешь, допустим, хуже Каспарова... И гирь можешь поднять меньше, чем Пугачева...»

Ну... что же вы, изверги, даже не улыбнетесь-то? Что вам, жалко, что ли? Хоть бы из вежливости.

Да-а, тяжкая это работа — публику смешить. Тем более эту. Которая ждет не дождется выхода тех, ради кого она и пришла: артистов группы «Ариэль». Тем более что две трети зала — дети лет этак по 13—15, жаждущие «заводных» ритмов и «обалденных» электромелодий. А им вместо этого дядя-конференсье уже полчаса про рыжих да конопатых вещает...

— ...Скажем, идете вы по улице и вдруг видите свой портрет! Приятно? Конечно. Но может, это ошибка? Нет, никакой ошибки, крупными буквами написано: СИДОРОВ, такого-то года рождения, отец троих детей, скрывается от уплаты...

Ничего шуточка, а? Ну как тут не обхохотаться, верно? А дети эти молчат, хоть ты тресни... Что ж, пора, значит, бросать последнюю кость:

— ...Можно звезду новую открыть, можно... ну, не знаю... мазь противоалкогольную придумать! А чегс? Смазал руки — отбойный молоток держат, а стакан выскальзывает...

Ну вот, наконец-то, проснулись, голубчики! Гогочут, родимые! Ну, раз такое здесь идет, поддадим-ка юнцам еще жару, пока они не остыли:

— Допустим, в субботу... часам к двум... собрались втроем... (опять смех, намек понят!)... Иванов, Петров, Сидоров... Попеть собрались. На три голоса... И появился новый обычай — «Не пить, а петь!»

Конференсье перевел дух, поглядел с надеждой в сторону кулис, постоял в раздумье и вдруг... разоткровенничался:

— Да-а... А говорить-то мне, собственно,

уже и не о чем. А говорить, как вы сами понимаете, надо...

Я ж говорил, нв везет мне на конференсье. Кому-то везет, а мне... Вот раньше, старожилы сказывали, конференсье были — это да! Асы непринужденной беседы со зрителем — Алексеев, Гаркави, Муравский, Утесов... Да и нынче есть на эстраде умные собеседники — Брунов, Милявский... Но тоже уже не юнды, а, скорее, метры. А секреты-то их просты, ничего сверхъестественного: выходили они на сцену и начинали... беседовать. Со зрителями. Не «катали» наизусть текст, годный на все случаи жизни и рассчитанный на среднестатистического зрителя, а именно беседовали. О чем? А, можете представить себе, было у них, оказывается, о чем поговорить с публикой. Сейчас прямо даже не верится, что такое возможно. О проблемах разных тогдашних говорили. О трудностях. Радостью делились, печалью тоже. А уж как шутили на злобу дня: «утром — в газете, вечером — в куплете». На реплики из зала реагировали мгновенно, могли такое отточить, что... Словом, разговаривали с залом. Было, значит, о чем.

А если не о чем, так спрашивается, зачем пыхтятся, верно? Ан нет, не так, оказывается, все просто:

— ...Представьте себе на секунду, что... вам каждый вечер надо выходить на сцену, о чем-то там говорить... Причем неизвестно о чем... Это же ужасно! Поэтому радуйтесь тому, что у вас гарантированная зарплата, а не сколько наболтаешь, столько и получишь... В этом месте обычно смеются. Потому как это такая шутка. — У человека хорошее настроение тогда, когда у него все хорошо: здоровье, работа, счастье в семейной жизни. Ну, здоровье у вас, я вижу, хорошее, так? (В зале — тишина...) Ну... раз вы сами пришли на концерт... своими ногами... (нервный смех)... а что касается счастья в семейной жизни, то это ведь как деньги: или они есть, или их нет... (можно смеяться). Ну, те, кто пришел с женой, они, конечно, при деньгах, да? (В несовершенных рядах легкое замешательство.) А те, кто со своей женой, тоже в порядке, а?... Смешно, конечно. Тем более что таких свежих намеков на чужих жен эти юнды, пожалуй, еще ни от кого не слышали.

А то — «не о чем говорить, не о чем говорить»!.. Чего зря приbedняться-то? Еще как, оказывается, есть о чем. Особенно перед несовершеннолетними. Особенно в родном Челябинске. Тут-то, поди, любое скушают, можно особо не церемониться...

Не то что в столице. Где, кстати, уже была объявлена гастроль группы-лауреата «Ариэль». Там-то, само собой, не все сойдет, потруднее придется. Это ж мы понимаем...

Но и здесь не полный тупик. Выход кое-какой просматривается: оставляем минимум конференса, только самый главный, ударный текст — про антиалкогольную мазь. Это сегодня надо. Да еще, может, эту свежатинку про Каспарова, который поет, и про Пугачеву, которая гирь выжимает. Ну, конечно, про обычай «не пить, а петь». Это тоже в духе времени. И все. Такая вот выездная модель. А про остальное полный молчок. Ни про каких там чужих жен, ни про Сидорова, который скрывается от уплаты, ни, это уж само собой, про то, что, мол, говорить не о чем...

...Итак: Москва, Государственный концертный зал, концерт лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады челябинской группы «Ариэль». Конференсье Владимир Царьков запускает «выездную» модель:

— Пожалуйста, не подумайте, что я путаю этот прекрасный концертный зал с Дворцом бракосочетаний, но...

...Нет, не ввезет мнв на конференсье. А вам?

Челябинск — Москва.

КТО И В ЧЕМ ВИНОВАТ?

СО СТР. 7

После этого ответа, видимо, все в том же «соответствии с требованиями закона» прокурор из Калмыкии А. Бадаев просто-напросто (не должностное ли это преступление?) расшил тома уголовного дела против охотоведа, перекомплектовал дела и перешел ШЕСТЬДЕСЯТ ДВА ДОКУМЕНТА. Часть документов при этом исчезла вовсе.

Уголовное дело в арanjировке А. Бадаева не принял к производству ни один суд в Дагестане. Ибо даже по тем пунктам, где охотовед был признан давным-давно и абсолютно невиновным, А. Бадаев, на всеобщую потеху, ухитрился представить охотоведа виновным. Для вящей виновности Гасанова, чтобы приписать ему охоту в заказнике, следствие переносит многократно гору Хинжихора с одного берега реки Рисор на другой берег. (В то время как за все годы следствия, тысячекратно упомяная гору в протоколах, ни один прокурорский работник не унизился до выезда на место событий, к горе. Был там только корреспондент «Крокодила».)

А поскольку судить охотоведа ТРЕБОВАЛОСЬ, дело прокурора Бадаева принял НЕЗАИНТЕРЕСОВАННЫЙ СУДЬЯ еще в одной республике — Чечено-Ингушетии. Итого четыре республики вовлекались в многолетнее расследование. И состоялся суд под председательством судьи А. Сардалова, своеобразию судопроизводства которого уже был двенадцать лет назад посвящен в «Крокодиле» большой фельетон «Собачья радость».

Видя, к чему склоняется судебное разбирательство, охотовед Гасанов трижды спускался с гор из Цуриба, чтобы пересечь Дагестан и попасть на прием к председателю Верховного суда Чечено-Ингушетии тов. Бурмистрову. Трижды он не был принят, в том числе и в приемный день. И вот приметы удивительного суда под председательством А. Сардалова: рассчитанные, видимо, на кавказское долголетие попытки хоть в чем-нибудь обвинить охотоведа Гасанова растянулись во времени так, что накануне суда его постоянный адвокат вышел на пенсию. С точки зрения закона вполне можно было пойти на встречу Гасанову и допустить к участию в процессе этого адвоката, знакомого со всеми обстоятельствами одиозного «дела». Но охотовед Гасанов как раз и нужен был суду наименее защищенным — и адвокат от участия в процессе был отстранен.

Далее. Ни один охотовед РСФСР причастности к списанию казенных мотоциклов Главохоты РСФСР не имеет, не имел и не будет иметь. Суд же играючи делает Гасанова ответственным за списание четырнадцатилетнего мотоцикла, который по закону полагалось списать еще в 1976 году. Этот мотоцикл был списан в 1982 году специальной комиссией Госохотинспекции, списание утверждено Главохотой РСФСР. Технический паспорт этого мотоцикла никогда на руках у Гасанова не был, а находился в сейфе охотинспекции.

Но по соседству с Гасановым проживал подчиненный ему охотовед Алиев Магомед-Садык. Не столь давно он украл в одной машине дорожное ружье, прокурор Омаров располагал приглашенным уголовным делом на Алиева, которое мог или вовсе прекратить, или...

И Алиев Магомед-Садык, не говоря уже о простой порядочности, но вопреки логике, здравому смыслу и многим собственным показаниям вдруг говорит, что тень, абрис мотоцикла в виде грошовой кучки лома купил у Гасанова за шестьсот рублей, да еще начальнику инспекции Курочкину дал четыреста.

Нелепо, сумасшедше и лживо. Но судья А. Сардалов объявил, что в отношении Курочкина суду неясно, а вот Гасанову Алиев шестьсот рублей дал. Это

подтверждают суду три свидетеля: жена, теща и мать Алиева. Они, правда, солидарно отсутствуют в судебном заседании — все три дружно на момент суда заболели! — но суд им безотчетно и полностью верит.

До сих пор только история религий оперировала чудесными вознесениями: вот только что был холодный труп — а вот воскрес и вознесся на небо! Решением судьи А. Сардалова теперь к Христу приравнен мотоцикл К-750. Мотоцикл воскрес и вознесся в горы, в личное владение лжесвидетеля Алиева. И на кучку воскресшего лома Алиеву по решению суда даже выдают из сейфа охотинспекции технический паспорт: надо же поощрять хоть глупейшее, но ко времени лжесвидетельство! А Гасанов вдобавок приговорен А. Сардаловым к выплате шестисот рублей за мотоцикл в пользу охотинспекции. При стоимости мотоцикла в 1982 году в ДЕВЯТЬ РУБЛЕЙ. Сюжет для оперетты.

И состоялся приговор: по тем неоспоримым пунктам, о которых писал «Крокодил» в фельетоне «Не в бровь, а в пах», Гасанова оправдать. Но уже не «ввиду отсутствия состава преступления», как прежде, а «ввиду недоказанности». То есть вина, скорее всего, была, только по нерасторопности не сумели ее доказать. Стало быть, даже строгий выговор прокурору Гунибского района Омарову дан некоторым образом зря. А уж что касается мотоцикла — за это назначить Гасанову два года лишения свободы. Однако, учитывая преклонный возраст, длительное нахождение в тюрьме по упоминавшимся в «Крокодиле» обстоятельствам этого же дела... Короче, применить к Гасанову амнистию в связи с сорокалетием Победы, однако «ЛИШИТЬ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ДОЛЖНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНОЙ ОХОТУГОДИЙ, СРОКОМ НА ДВА ГОДА».

Вот оно, главное, ради чего не спали ночи, лжесвидетельствовали, подделывали документы, похищали их же, дискредитировали следствие и суд, — убрали Гасанова с горных троп, хотя бы на два года, но убрали!

10 января 1986 года, через три года после опубликования фельетона «Не в бровь, а в пах», после многих безответных запросов в редакцию пришло письмо. Подписал его И. Землянушин, заместитель прокурора РСФСР. Собственно, письмо И. Землянушина является пересказом приговора «независимого» судьи А. Сардалова, приговора, который все в том же «соответствии с законом» суд так и не выслал охотоведу Гасанову.

Видимо, догадываясь, что подписывает документ по меньшей мере странный, заместитель прокурора РСФСР И. Землянушин завершает письмо фразой, «Обоснованность приговора будет проверена».

Редакция, не будучи в состоянии удовлетвориться этим ответом, еще раз направила письмо лично прокурору РСФСР. И 10 июня 1986 года ответ пришел. Подписал его и. о. прокурора РСФСР М. Сергеев. Из этого ответа следует, что Гасанов (дело о мотоцикле) все-таки приговорен к двум годам лишения свободы, но от отбывания наказания освобожден по амнистии и на два года лишен права охраны охотничьих угодий. Но и это не все. Даже бесспорнейшее обстоятельство, что Гасанов охотился не в заказнике, инициатором создания которого и был, — даже это снова стало предметом нового следствия все той же прокуратуры Калмыкии, а потом опять состоится суд. В отношении которого, конечно же, написано: «За рассмотрением дела в суде установлен контроль».

Но весь многолетний ход событий настораживает редакцию: установлен ли? Обоснованность приговора прежних судов проверена ли? И в какие сроки будет проверена? В течение жизни? Тогда — чьей жизни? И есть ли, наконец, в системе Прокуратуры РСФСР ответственные (а возможно, даже виновные) за происходящее в течение четырех лет законоущемление?

Ответы на эти вопросы и надеется получить редакция от Вас, уважаемый Сергей Андреевич.

РЕКОРДСМЕН ПО ОЖИДАНИЮ?

Я жду уже четыре года. В феврале 1982 года довелось мне быть в командировке в г. Ленинске Кзыл-Ординской области. И в магазине «Обувь» я купил туфли Семипалатинской обувной фабрики. Когда в гостинице надел на ноги, у туфель отвалился рант. В магазине их у меня назад забрали, выдали расписку, записали мой адрес и велели ждать. С той поры жду других туфель или денег. Не дождался. Недавно снова побывал в Ленинске. Долго и недоверчиво рассматривали в магазине свою расписку, а потом объяснили, что, во-первых, в свое время фабрика свой брак признала, но товаровед прежнего нет и директор сменился. А, во-вторых, раз я не приехал из Запорожья в Ленинск за деньгами, то они оприходованы в пользу государства. Как же так? Ведь у магазина был мой адрес, и они должны были выслать мне деньги почтой. Неужели из-за нерадивых работников магазина мои деньги пропали?

В. ЧЕРКУН, г. Запорожье.

РЕЗОЛЮЦИЯ ДЕЖУРНОГО ПО ОТДЕЛУ. Нам было бы интересно получить ответ на этот вопрос от управления торговли исполкома г. Ленинска Кзыл-Ординской области. Но просим ответить нам не позднее 1990 года.

ДАЛЕКО НЕ УЙДЕШЬ

А я с января 1985 года переписываюсь с Ереванской фабрикой № 6. Купила я в нашем городе сапоги. Через месяц в подошве появились трещины. Попросила фабрику сапоги поменять. Фабрика любезно не отказала и прислала новые сапоги. Снова через месяц потрескалась подошва. Любезная фабрика присылает еще одну пару. И она трещит в подошвах и возвращается в Ереван. Четвертая пара в этом месте не трещала. Да и с чего ей трещать, если я ее не надевала, так как голенище одного сапога оказалось

— После визита ревизора у скатерти-самобранки остались только щи суточные.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

Да плюнь ты, старуха, на эту золотую рыбку, теперь вобла на вес золота!

выше и шире другого? Теперь готовлю очередную посылку.

А. МАКАРОВА,
пос. Прохоровка Белгородской области.

ДЕЖУРНЫЙ КОММЕНТАТОР: как ни печально, но в нашей почте оказалось еще одно письмо с «обувным уклоном», и, как назло, автор тоже сетует на обувное изделие из Еревана. Но только уже речь идет о ереванском обувном объединении «Наири». Читательница Куждеба Л.И. из г. Стрежевого Томской области заказала там пару замшевых сапог. Ереванские обувщики прислали ей один — элегантный, из красивой черной замши, а другой — страшенький. И этот сапог шит из явно бракованного материала.

Вообще негодная обувь потому и называется негодной, что в ней далеко не уйдешь. Во всяком случае, до бракодела не доберешься. Особенно если он в другом городе.

ПЯТЬСОТ «АВОСЬ» В ОДНОМ ВАГОНЕ

Не первый день длится переписка между Бугульминской базой производственно-технического обслуживания объединения «Татнефть» и Юго-Камским машиностроительным заводом имени Лепсе. Завод производит и высылает базе стальные задвижки для нефтяного оборудования. Высылает «на авось», загружая в вагоны по пятьсот и больше штук навалом, разбивая при этом штурвалы и электроприводы только что изготовленных задвижек.

Раз и второй раз получила Бугульминская база этот самодельный металлолом и крепко ударила в колокола, сообщив о творимом безобразии городскому комитету народного контроля при Пермском горисполкоме, но ответа не получила. Зато Юго-Камский завод еще крепче ударил по задвижкам, а его главный инженер В.Аввакумов прислал грамотку: «разнотипность задвижек не позволяет производить комплектование и погрузку их пакетами». И вообще, мол, кроме вас, никто не жаловался, так что нечего тут...

Начальник базы В.Никитенко продолжает взывать к совести: авось переменит завод свое отношение к народному добру, а завод продолжает губить собственную продукцию: авось обойдется.. Кто же и когда скажет его руководителям: «Стоп! Пора отвечать!»?

О ПОЛЬЗЕ СЕМИНАРОВ

Скажите, хорошо это или нет, когда вам, так сказать, на голову сваливается кирпич? Да притом не простой, а огнеупорный. К тому же импортный. И даже не отдельно взятый кирпич, а несколько ящиков.

— Хорошо это! — восклицает А. Бугримов, заместитель

— Заверю,
что добыюсь
в своей работе
определенных
сдвигов...

Рисунок
В. МОХОВА.

управляющего трестом «Пятигорскстрой». — Огнеупорный кирпич — это вещь! Редчайший материал. Дефицит.

— Еще како-ой! — соглашается в унисон с руководством начальник СМУ-19 того же треста Б. Рыкун.

Итак: откуда кирпич? Из ЧССР, по контракту В/О «МАШИНОИМПОРТ» № 5042/00098. Куда? На стройплощадку того самого СМУ-19, что в тресте «Пятигорскстрой». Бери не хоч!

— Как это не хоч?! — обижается Б. Рыкун. — Еще как хотим. А то, что он не один месяц там валялся, еще ничего не значит. Кстати, уже не валяется, все убрано: был у нас тут семинар, гости отовсюду понаехали. К их приезду все и убрали.

А еще говорят, что мало пользы от семинаров...

Фото читателя **А. ВАСИЛЬЕВА**
(г. Пятигорск).

«ВОСХИТИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!»

В № 10 была напечатана заметка о том, как испортила отдых гражданину С. Юркову бракованная бадминтонная ракетка. В своем ответе директор харьковского завода «Спортивентарь» А. Перепелица пишет: «Бригада участка по изготовлению ракеток обсудила статью «Восхитительная новость!» на своем собрании. Чтобы не допустить в дальнейшем порыва... ракетках будут укреплены. Направлено также письмо в г. Клин Московской области, на завод, поставляющий нам леску... Мы сожалеем об испорченном настроении гражданина С. Юркова и обещаем, что такого больше не случится. Ракетка ему будет заменена».

Покупатель больше всего ценит то, что выкидывают.

Б. КОВАЛЕРЧИК, г. Гомель.

Сколько надо иметь ума, чтобы понять, что его не хватает?

С. КРЫТЫЙ, г. Москва.

Таланту легче пробиться, если он не от бога, а от Ивана Ивановича.

Иные неподкупны только потому, что еще не знают себе цену.

В. КИРИЧЕНКО, г. Одесса.

Дайте мне официальную точку зрения, и я ее разделю!

Лев ЛЕГКОВ, г. Москва.

Гости опаздывали на свадьбу и поспели только к разводу.

Игорь ИЛЮШИН, г. Одесса.

Вначале было слово, потом протокол.

С. ЕВТУШЕНКО, г. Уральск.

Чуть-чуть переиначив известные строки, спортивная молва породила такую спортивную сентенцию: последний старт — он трудный самый! Это, конечно, верно, и позтам-кроссменам, стартовавшим на третьем, заключительном, этапе нашего турнира, придется нелегко: целую вереницу тем успели «истоптать» уже на первых этапах, а проявленное при сем мастерство оказалось весьма достойного уровня.

Однако испускать тяжкие вздохи по поводу возникающих трудностей — занятие не для сатириков. У них вся жизнь состоит из оных. А, как известно, трудностей бояться — на Парнас не взобраться! И вот самые отчаянные и критически настроенные головы ушли на дистанцию...

И пока они ее преодолевают, судейская коллегия желает высказаться именно о критическом настрое поэтов-бегунов. В общем и целом здесь все обстоит превосходно: подавляющее большинство участников турнира обладает острейшим сатирическим зрением и уверенно указывает на недостатки в нашем спортивно-физкультурном хозяйстве, а лидеры этапов продемонстрировали еще и умение лихо управляться с ювеналовым бичом. Но лишь малая группа (по отношению к общему числу) сатириков расслышала призыв судейской коллегии разить конкретные мишени, то есть прижигать язвы, с которыми привелось соприкоснуться лично. И пусть поэтические достижения этой сборной уступают рекордным — хочется приковать взор к практической значимости ее сатир. И не чей-то абстрактный взор, а вполне ревельный взор местных властей, городских и сельских, на чьей территории тво-

рятся безобразия, которые сатирики безбоязненно предадут гласности.

Есть ли хоть какие-то сдвиги в строительстве и реконструкции стадионов, спорткомплексов, площадок, залов, их благоустройстве и рачительном использовании в следующих городах и весях: Мариинске (негативный факт бичевал учитель биологии П. Кругляков), Чкаловске (педагог А. Верхова), совхозе «Золотая степь» Саратовской области (директор Дома культуры Г. Настенко), Докучаевске (ученик 9-го класса С. Томенко), Новодвинске (В. Терехова), Балтийске (С. Тимофеев), Новом Городке Московской области (К. Тюрин), колхозе «Украина» Донецкой области (В. Колесников), Миллеровском районе Ростовской области (А. Пальчиков), Семипалатинске (Ю. Андреев), Пензе (В. Мешков), Лондоко-заводе Хабаровского края (А. Абрамов), Туле (хоккеист команды «Корд» Н. Ащеулов), Воркуте (тренер Д. Тюрин)?

Призывая органы власти названных мест ответить на поставленные их земляками вопросы, «Крокодил» напоминает, что здоровье трудящихся — государственное достояние, а полноценный досуг — залог трудовых достижений. Так что просим прореагировать на сатирические сигналы населения со всей серьезностью.

Чтобы данная публикация гарантированно попала к адресатам, обращаемся к авторам сатир: товарищи поэты, перешлите этот номер журнала в местные исполкомы, непременно присовокупив к нему свои стихи.

«Крокодил» ждет ответов по существу!

НА ПАРНАС — ВСЕЙ СЕМЬЕЙ

Каток для фигуристов
есть в Одессе,
Чтоб я так жил —
шикарнейший спортзал!

Но «всунуть» внучку —
сгинуть мне нв месте! —
Мне мой не позволяет капитал...
СПИХАЙЛОВ Иван Иванович (дедушка),
пенсионер, болельщик хоккея,
г. Одесса.

— Васек, что ж бросил ты «Спартак»?
Ведь здесь к тебе пришла удача...
— В команде вашей я остаюсь б рад,
Да вот в «Динамо» предложили дачу.

СПИХАЙЛОВА Таисия Павловна (бабушка),
пенсионерка, болельщик «Черноморца».

ТРЕНЕРУ

Звезду переманишь, а проку нет.
Недолговечен заемный свет.
Выход, однако, ясен и прост —
Выковывай собственных звезд!

КОНДРАТЬЕВА Ирина Ивановна (мать),
швея, иногда занимаюсь зарядкой.

Поистине космический прыжок
С шестом Сережа Бубка показал:
Хотел схватить он месяц за рожек,
Да, видно, хвост кометы помешал.

КОНДРАТЬЕВ Олег (внук), рядовой
Советской Армии, увлекаюсь общей
физической подготовкой.

Мне не надо клятвы верности давать,
Верю, что меня ты не оставишь.
Мне не надо звезды с неба доставать:
Выйду замуж,
когда сам звездой станешь!..

КОНДРАТЬЕВА Надежда (внучка),
ученица 8-го класса,
люблю фигурное катание.

Проиграли... — В чем же тормоз? —
тренера спросили в лоб.
— Сборная в отличной форме,
посмотрите... гардероб!

ТРУСОЦЫ НА ПАРНАС СПОРТИВНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ТУРНИР

Послушайте, умные дяди,
Что бомбы взрывают в Неваде!
Не лучше ли вам полигон
В большой превратить стадион?
С. КАЮКОВ, инженер, г. Москва.

Две недели и не боле
Длились Игры доброй воли.
Но останутся навек
Мир, и Спорт, и Человек!
Т. РЫБАЛКИНА, г. Каменск-Уральский.

К состоянию дел на стадионе
«Труд», что на Варшавском шоссе.

Лучший друг моей семьи — стадион,
Чьей ты волей превращен
в Парфенон?
Что прикажете теперь предпринять?
Позы йогов на гвоздях принимать?
С. ЗВОНКОВ, фельдшер, г. Москва.

СУПРУГАМ САЛЬНИКОВЫМ
Со временем свою сверяя поступь,
они семейный создали подряд.
Блестящих мировых рекордов
россыпь —
работы их ударной результат!
И. ДЕНИСОВА, слесарь-приборист,
г. Севастополь.

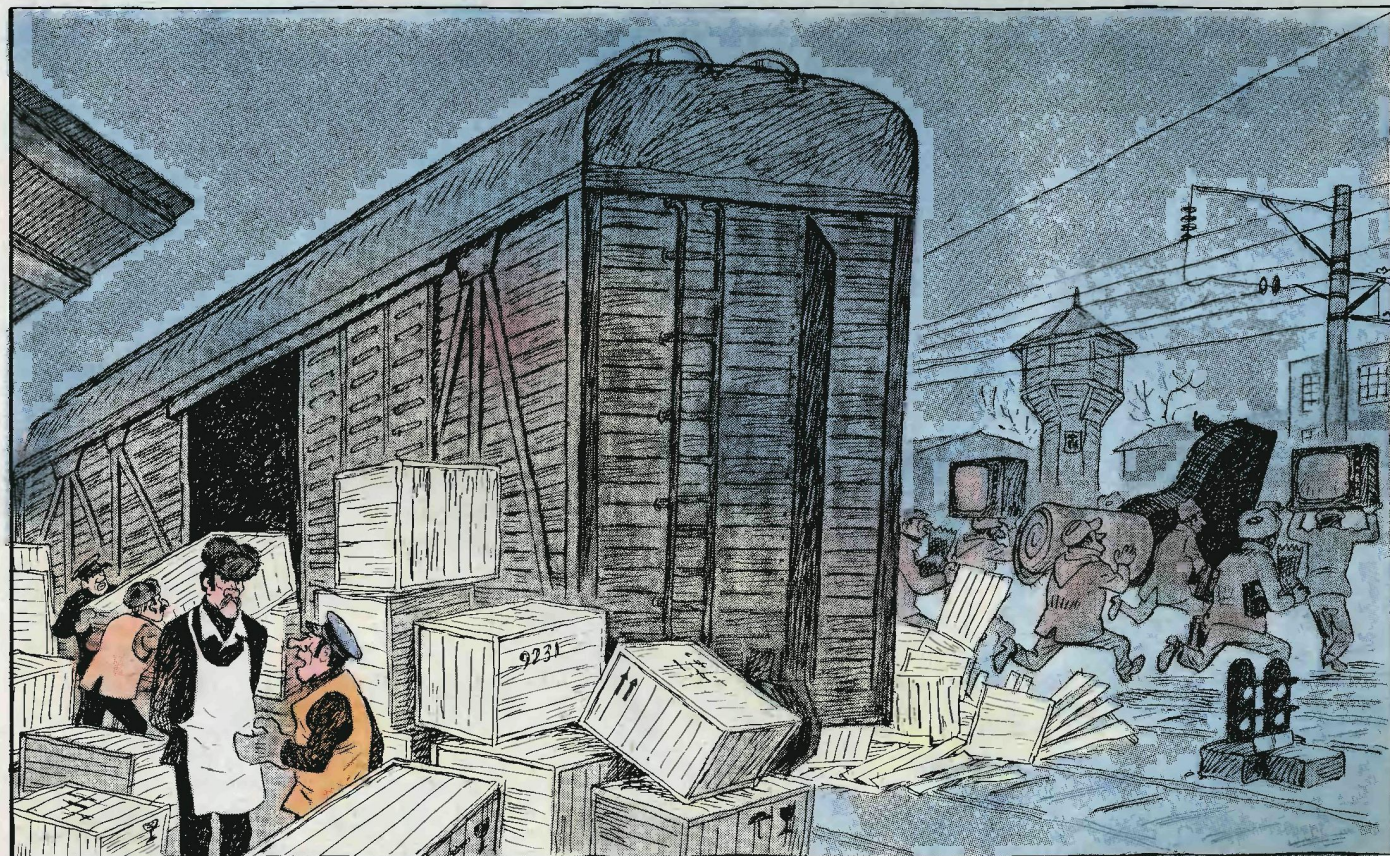
Инфаркта не желаю и врагу.
Поэтому стал бегом заниматься.
Пусть до Парнаса я не добегу,
Зато за мной болезням не угнаться!
А. БОГОМОЛОВ, рабочий, г. Иваново.

Чтоб заниматься бегом летом,
Купил кроссовки я «с секретом».
В чем оказался их секрет?
Я добежал, кроссовки — нет!
Н. ВИНС, с. Павловское
Красноярского края.

РОБЕРТУ ЭММИАНУ
Стремительный разбег,
и точный взлет,
И долгий, как замедленный, полет.
И страшно:
вдруг короткой будет яма
Для этого полета Эммиана!
В. ГЛЮТОВ, слесарь, г. Воткинск.

Ловкий Вова Таню бросил...
Вове — двадцать, Твне — восемь.
Чемпионы Вова с Танею
По фигурному катанию.
Л. КНЯЗЕВА, г. Москва.

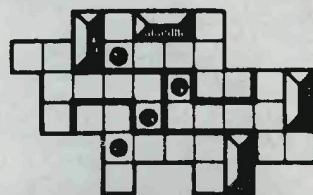
Был игроком
Универсалом:
Во всех командах
Выступал он!
В. БИРЮКОВ, учитель, пос. Солотча
Рязанской области.

— Ну и дела! Целый день грузим, а вагон все еще пустой...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— С ними я дошел до сада,
и прошла моя досада... — промурлыкал старик
Синицкий-младший, удовлетворенно сложив стопочкой
ответы читателей на задания №32. — Как жаль, что со всеми,
кто прислал письма, я не могу прогуляться по этим
замечательным и, главное, абсолютно равноценным участкам!
Ну да ладно. По крайней мере покажу всем получившуюся
схему.

Тут никаких различий! А вот в следующем задании их было целых десять — на картинке они обозначены точками.

Что же касается проблемы, изложенной под заголовком «На подъем!», то здесь, как говорится, дело техники: раз, два — и грузы А и Д окажутся на высоте!

Ну-с, а теперь самое время приступить к покорению новых высот. Итак, задачи...

Наши славные боксеры,
к вам упреки да укоры.
Кто в спортзале бьет баклуши,
тот на ринге станет грушей!
М. КОНДРАШОВА, учитель музыки,
занимаюсь аэробикой, г. Москва.

Когда-то кавалер, горя отвагой,
Честь дамы защищал лихою шпагой.
А что в трамвае скажете вы, если
Стоит она, а фехтовальщик —
в кресле?
Н. ШАРЕНКИНА, инженер,
занимаюсь зарядкой, г. Ярославль.

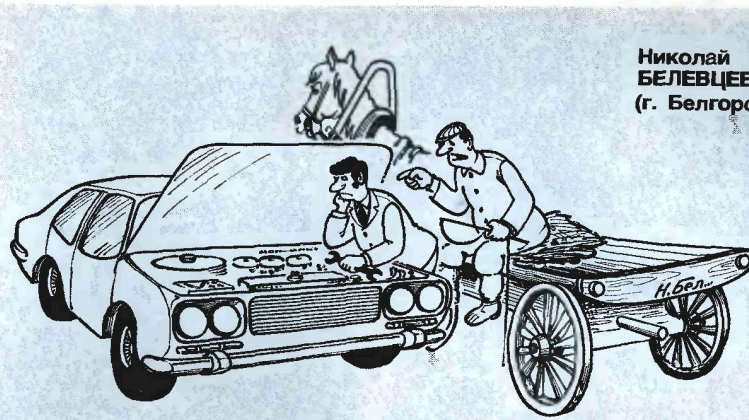
Что за гул в моем районе?
Тихо ведь на стадионе...
Это водочный отдел,
Словно стадион, гудел!
Н. РЕВНИВЦЕВ, г. Нижний Ломов
Пензенской области.

Люблю всем сердцем
конный спорт.
Вчера установил рекорд,
Да, жаль, не поняли меня —
Я взял барьер
быстрей... коня!
Ю. ШИГАЕВ, художник-оформитель,
бывший жокей, г. Москва.

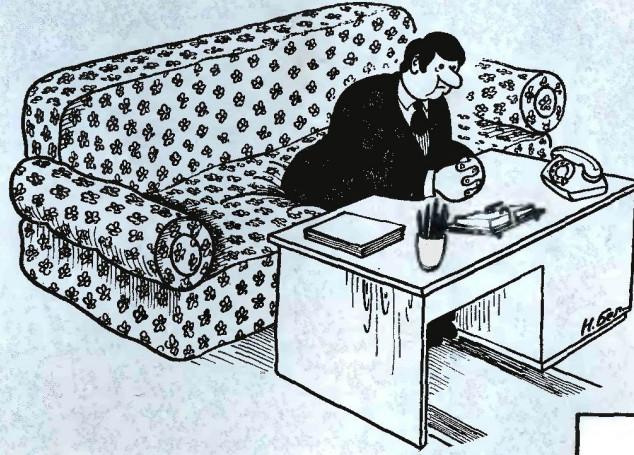
Достоверная история о том, как
директор крупного завода не уделял
внимания строительству спорто-
оружений.

О стадионе, о спортзале,
О бегунах не думал он —
И вот с завода побежали
Туда, где строят стадион.
А. ЭЙНМАН, г. Куйбышев.

Быть здоровыми хотите?
Упражненья легкие:
Ежедневно хохочите —
Развивайте легкие!
Ю. ВИКУЛОВ, преподаватель ДМШ,
пос. Шкотово,
Приморский край.

Николай
БЕЛОВЦЕВ
(г. Белгород).

«ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ»

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся — дворник дома №А Николаев и представители обществественности того же дома, составили настоящий акт Б числа, В месяца, 1900+Г года в том, что при проведении футбольной встречи между командами дома №А и соседнего дома №Б (игра проводилась без разрешения тов. Николаева) учеником Ф класса Шустриковым и учеником Д класса Мямликовым было

разбито Н оконных стекла в полуподвале.

Так как ученик Ф класса Шустриков является старшим из учеников, принимавших участие в игре, и ее организатором, считаем, что стоимость разбитых стекол в сумме И рублей должна быть взыскана с родителей ученика Ф класса Шустрикова.

О поступке ученика Ф класса Шустрикова сообщить в школу.

Подписи.

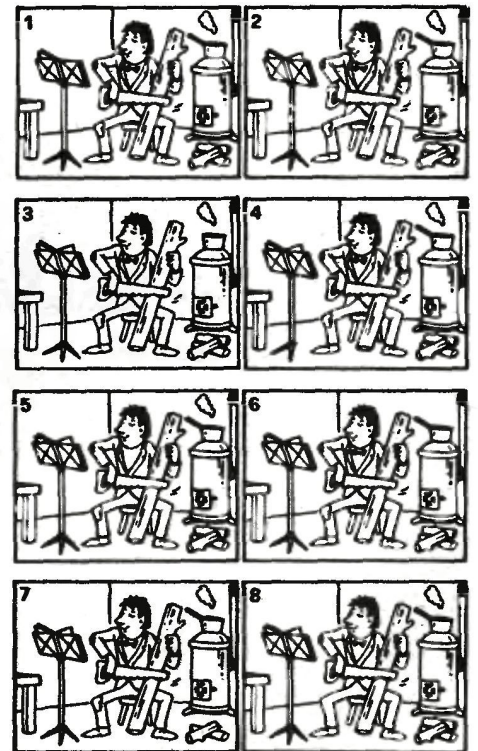
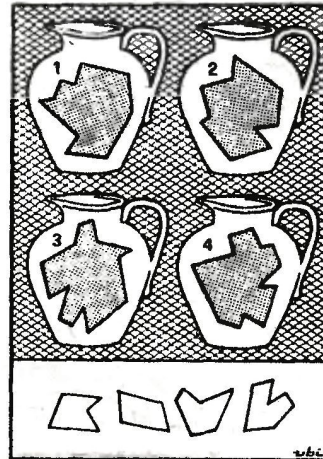
Попробуйте из этого документа определить:

1. Номер дома, дворником которого является Николаев.
2. Номер дома, команда которого играла на чужом поле.
3. Дату, месяц и год проведения футбольной встречи.
4. В каких классах учатся ребята.
5. Сколько стекол было разбито и стоимость одного стекла.

Известно, что все упомянутые числа целые и не равны 1. Произведение всех этих чисел (каждое входит сомножителем столько раз, сколько раз оно упомянуто в акте) равно 691351786125.

ПОД ГОРЯЧУЮ РУКУ

Что делать, иногда и вполне мирный сосуд может стать объектом семейного раскола! В данном случае под горячую руку попали целых четыре вазы, а одна из них — как и положено — была самой любимой. Бережно сохраненных осколков как раз хватило на то, чтобы ее склеить. Вам осталось только определить, какая ваза была той самой, единственной. Осколки от нее вы видите на рисунке внизу.

ОСЕННИМ ВЕЧЕРОМ

На каждом из 8 рисунков отсутствует по одной детали, которая есть на остальных рисунках. Найдите их.

Слова, слова...

Вопросу, который долгое время остается открытым, скоро будет крышка.

Убеждение бюрократов о. Маврикий.

В поисках золотого дна легко сесть в лужу.

Фольклор бурундийских водолазов.

«Вы еще обо мне услышите!» — сказал осел, прежде чем его шкуру натянули на барабан.

Зверская шутка.

«Эррисон», Франция.

Известие о том, что меня вызывают «на ковер» к шефу, породило язвительный шепоток и злорадные улыбки сотрудников нашего учреждения.

— Ну, теперь с твоими прогулками в рабочее время покончено! Вкалывать за тебя больше никто не будет! Не видать тебе премии как собственных ушей! — такие реплики коллег провожали меня до кабинета директора.

Боязливо открыл я дверь шефа и робко сказал:

— Здравствуйте, товарищ директор. Вы меня вызывали?

Директор задумчиво постукивал по столу моей табельной картой и смотрел на меня, словно голодный волк на беззащитного ягненка.

— Товарищ Мотак, — раздался его громовой голос, — я хотел бы знать, что означает ваше опоздание десятого числа на два с половиной часа?

«Нет смысла заперяться», — подумал я.

— Ходил хлопотать по поводу места в детском саду для дочки начальника нашего отдела. У меня в районе работает знакомый.

Было видно, что мой ответ ошарашил директора. «Один — ноль в мою пользу», — мысленно потирал я руки.

— А двенадцатого вы ушли в двенадцать тридцать. Чем это вызвано?

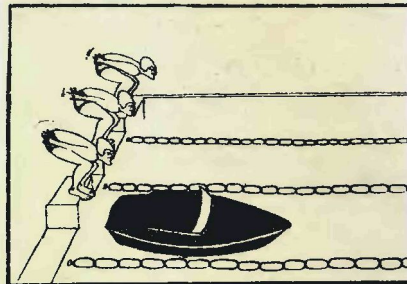
— Двенадцатого, двенадцатого... — перебирал я в памяти. — Ходил договариваться насчет визита слесаря-сантехника к вашему заместителю по эко-

— Что вы скажете об этой певице? Она вам нравится? — спрашивает на концерте один критик другого.

— Затрудняюсь что-либо сказать, так как забыл дома очки.

— Герр Браун, где вы научились так превосходно нырять?

— В прошлом году на Адриатике, когда вдруг увидел на берегу одного из своих кредиторов.

«НБИ», ГДР.

Игорь КУБИШ (Чехословакия)

ПОЧЕТНАЯ НИЧЬЯ

номике. Мой брат Карел как раз работает по этой части.

Директор нервно закашлялся и почесал за ухом. Его невнятные «гм, гм» дали мне понять, что счет стал два — ноль в мою пользу.

— А вот здесь, четырнадцатого, куда вы внезапно исчезли на три часа?

— Да, четырнадцатого! — радостно воскликнул я. — У меня жена в овощном магазине работает, и как раз завезли хороший товар. Товарищ председатель профбюро попросил, чтобы я ему немного того-сего... ананасов, бананов, мандаринов там... Знаете ведь, какой это дефицит...

Директор внезапно поднялся и, не говоря ни слова, подошел к окну. По всему было видно, что требуется ему не воздух, а время для размышлений. Три — ноль! В душе я ликовал. Директор закурил и начал ходить по комнате, словно тигр в клетке. У стола он остановился, взглянул на мою карту и предпринял отчаянную попытку взять реванш за три поражения.

— А что было двадцатого?

— В этот день я был у шурина в

автосервисе. Товарища главного инженера беспокоит карданный вал его машины.

После моего ответа директор вновь сильно закашлялся, но скорее всего не от дыма. Придя наконец в себя, шеф предложил мне сесть и угостил сигаретой. Потом он вызвал секретаршу и попросил сделать два кофе.

— Послушай, Янко. — Директор дружески улыбнулся и похлопал меня по плечу. — Ведь ты у нас самый трудолюбивый, одаренный и незаменимый человек. Я думаю, против повышенной премии ты возражать не будешь?

На сей раз раскашлялся я. Одним ударом он сравнял счет. Четыре — четыре.

— И еще, дружок Янек, никак не могу достать шланг охлаждающего устройства для моей «Шкоды». Не мог бы ты что-то сделать, ведь сам знаешь...

— Конечно, товарищ директор. Мой приятель по военной службе живет в Млада-Болеславе, а его брат работает на «Шкоде».

— Отлично! — не дал мне договорить шеф. — На завтра оформим тебе командировку в Млада-Болеслав, — и многозначительно подмигнул.

Секретарша между тем поставила на стол две приятно пахнущие чашечки, и мы принялись пить кофе, не скрывая радости от справедливого распределения очков после почетной ничьей.

Перевел с чешского Г. ФРОЛОВ.

— Сколько стоит переночевать в вашей гостинице?

— Восемьдесят крон за одну ночь.

— А у меня только семьдесят пять. Не могли бы вы в таком случае разбудить меня на пять крон раньше?

Когда Густав пришел в гости к Калле, тот играл на гармонии.

— А где жена? — спросил Густав.

— В сарае, дрова колет.

— Разве это правильно, Калле, что ты сидишь в тепле и играешь на гармошке, а жена колет в сарае дрова?!

— А что делать, если она не умеет играть на гармонии! — ответил Калле.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я доволен, что Наташа Ростова своей любовью не разрушила дружбу Пьера и Болконского. И Лев Толстой тоже не любил, чтобы его герои ссорились».

(Из школьного сочинения.)

Прислала Т. Рыженко, г. Донецк.

«Продается подержанное пианино в хорошем настроении».

(Из объявления.)

Прислала В. Аляпина, г. Караганда.

«Справка

Дана Гурьяновой С.Г. в том, что с 28/III по 4/IV-84 г. по просьбе администрации она периодически находилась на работе в нетрудоспособном состоянии».

(Из справки в нар. суд.)

Прислал В. Носков, г. Андижан.

Прислал В. Стругалевич, г. Нартокал, КБАССР.

КРОКОДИЛ

№ 34 (2548)
декабрь 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, В. Мохов, И. Новиков, И. Норинский, А. Помазков, И. Челмодеев.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 30.10.86.
Подписано к печати 06.11.86.
А 02050.
Формат бумаги 70×108¹/₆.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150788).
Изд. № 2945. Зак. № 3986.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ШИРОТ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

